

А.Б. Ланцова

Санька Бровкина

Бровкина Александра Ивановна, Санька — персонаж романа А.Н. Толстого «Петр Первый», дочь Ивашки Бровкина и жена боярина Василия Волкова.

Это «пышная синеглазая красавица с высоко взбитыми пепельными волосами». У нее «темно-русовая коса, — в руку толщины — до подколенок, ... брови стрелами, глаза темные, ресницы мохнатые, носик приподнятый, ребячьи губы ... ровные зубы, румянец — как на яблоке».

У Саньки строптивый характер. Она может грубить отцу (сцена перебранки за столом), не прислушивается к уговорам мужа. Задумав побывать в Париже, Санька никому не дает покоя (рассказывает о своем желании Буйносовым, надоедает мужу и отцу).

Санька чванлива. Сама недавно из курной избы, она с некоторым пренебрежением относится к дочерям боярина Романа Борисовича Буйносова, которые не знают «политеса». Перед ними она жеманится, изображает важную особу (говорит о государственных делах, читает письма от мужа о планах государя). Однако Саньке скоро это надоедает, и она становится естественной и признается княжнам: «Слава, Богу, хоть стрельцов убрали, а то я покойников еще боюсь до смерти».

Санька — посаженная дочь царя Петра. Она по-своему поддерживает его в момент прощания с Лефортом. Санька была в девках «чересчур трепетной», и теперь, глядя на дрожащие плечи плачущего Петра, она воет, и «так жалела, так чего-то жалела...»

Пользуясь поддержкой Петра, Санька подсказывает отцу выгоду женитьбы брата Артамона на Наталье Буйносовой. Она сама знакомит девиц Буйносовых с братом, а на его тоскливый взгляд «угрожающе сдвинула брови».

Санька не прочь пококетничать с мужчинами. Она любит повертеться перед зеркалами, зная, что красива и нравится окружающим. Вырвавшись «на свободу», Санька не может усидеть за столом, ей хочется «покорить» коленопреклоненную шляхту (сцена в замке). «Со всем пожаром души» кидается она в веселье, «как бешеная».

Санька любима мужем, но сама она все еще не испытала любви, и потому жаждет романтических приключений, не встречая понимания у мужа. Видимо, решившись изменить Василию, она попадает в скандальную историю (дуэль панов за обладание ею). Однако вмешательство Волкова спасает ее от позора.

Легкомысленность Саньки может поставить под сомнение не только ее честь, но и жизнь. По дороге в Ригу, послушавшись мужа и настояв на своем, она чуть не попадает в руки разбойников, но опасность ей даже по нраву. На все доводы Василия она отвечает: «...И это даже лучше — будет о чем рассказывать».

Во встрече с разбойниками проявляется решительный и стойкий характер Саньки. Лишь благодаря ее находчивости, присутствию духа они уходят от разбойников. Она кричит Василию: «Хватай вожжи», а сама выдергивает «у мужа из-за пазухи тулупа пистолет», стреляет в лицо нападающего. Оторвавшись от бандитов, она переживает чувство восторга, не замечая, что ее ругает Василий, и думая: «Это была жизнь — не дрема да скука».

Сбывается мечта Саньки — потанцевать с европейским королем. Она танцует с польским королем Августом, мечтает покорить этого обольстителя женщин. Монарху ее представляет фаворитка Аталия Десмонт как «московскую Венеру». «Август с приятным удивлением смотрел на московскую Венеру, — две пепельно-русых волны на склоненной голове, кудрявая прядь, падающая на низко открытую грудь, немного цветов в во-

лосах и на платье — простом, без подборов на боках, похожем на греческий туник, через плечо — тканый золотом плащ, волочащийся по ковру».

Как в волшебном сне, видит Санька склоненного перед ней Августа, «как из-за тридцати земель, будто из карточной колоды, — большой, нарядный, любезный, с красным ртом, с высокими соболиными бровями» («Вот он — жданный час»). Санька очарованно глядит «в его уверенно заблестевшие глаза: “Погибла”».

Санька оставляет мужа на постоялом дворе, а сама целую неделю постигает науку «рафине» у светской львицы Аталии, слушая ее, «как очарованный кролик». На многое она начинает смотреть иначе. Санька отвергает любовь Августа, она не находит в себе сил «по-женски пожалеть короля». В минуты душевной борьбы (добродетели и порока) перед ней встают старозаветные маменькины глаза.

Санька здесь осознает, что она — жена русского посла. Нередко интуитивно Санька чувствует, что следует остерегаться «настороженно-вкрадчивого» голоса Аталии, шпионки короля Карла.

После бегства Августа, Санька с мужем задерживается в Гааге, где, как рассказывает ее брат Гаврила, «держала кровных лошадей, кареты и даже яхту двухмачтовую...» На эти расходы Иван Артемьевич тайно от царя Петра посылал своей любимой дочери деньги. «В Гааге у нее дом полон гостей... знатных, конечно, мало, больше всякие обстоятельные люди: авантюристы, живописцы, музыканты, индейцы, умеющие отводить глаза...» Она играет на арфе (известие об этом приводит отца в восторг).

Санька признается брату, что «и в Гааге ей все-таки надоело», ей хочется в Париж. На чужбине, куда она так рвалась, ей хочется поесть крыжовнику из огорода, на качелях покататься над Москвой-рекой. «Свое-то, значит, ничем не вытравишь», — замечает отец.

Постепенно Санька становится светской дамой, перенимает европейские обычаи и привычки. Посылая отцу свой портрет, она пишет: «Папенька, не смущайтесь, ради бога: вешайте мою парсуну смело в столовой палате, в Европе и не то вешают, не будьте варваром...» «...Портрет боярыни Волковой, несказанной красоты и несказанного соблазна» («...посреди утреннего моря, на волне, на спине дельфина, лежала она в чем мать родила <...> юное лицо Александры Ивановны с водянистыми глазами, усмехалось приподнятыми уголками рта весьма лукаво...»).

«Венус, чистая Венус!.. Вот и знатно, что из-за нее кавалеры на шпагах дерутся и есть убитые», — говорит Гаврила, восторженно глядя на портрет сестры.